P1 3/6

СТОИТЪ-ЛИ СЪ ГЕРМАНІЕЙ ВОЕВАТЬ?

Чешское
Благотворительное и просвѣтительное
О-во имени Я. А. Коменскій,
Кіевъ Крещатикъ 41.

Славянская типографія, Кіевъ, Владимірская 30.

Р 13/6

Стоитъ-ли съ Германіей воевать?

Краткое содержаніе труда д-ра А. М.-Сойка, посвященнаго профессору Масарику.

Трудъ этотъ готовится къ печати на русскомъ языкѣ.

Славянская типографія, Кіевъ, Владимирская 30.
1917 г.

17849
10/I 1924

I.

Германія утверждаетъ, что война была ей навязана. Сначала она говорила, что войну вызвало вѣроломство Россіи, которая вмѣшалась въ ея расправу съ Сербіей. Но, когда Англія сочла нужнымъ защитить Бельгію, Германія стала сразу утверждать, что европейскую войну затѣяла Англія. Такимъ образомъ всѣ воюющіе утверждаютъ, что защищаются только ради собственной безопасности. Чтобы добраться до истины, необходимо взглянуть въ прошлое, предшествовавшее войнѣ, время.

Всѣмъ извѣстно, что Австро-Германія рѣшила расправиться съ маленькой Сербіей потому, что въ Австріи въ Сараевѣ былъ убитъ сербомъ австрійскій наслѣдникъ Фердинандъ д' Эсте. Въ этомъ конечно не виноватъ весь сербскій народъ, но Австро-Германія рѣшила безпощадно наказать Сербію, и ультиматумомъ потребовала отъ сербовъ отмѣну свободы слова, конфискацію въ Сербіи нежелательныхъ книгъ и разрѣшеніе производить съ помощью австрійскихъ жандармовъ дознаніе. Это обозначало конецъ свободы Сербіи, и потому не удивительно, что Сербія рѣшила

защищаться. Австро-Германія не утверждаетъ даже, что Сараевское убійство является причиной европейской войны, потому, что все равно никто бы этому не повѣрилъ. Стало, вѣдь, извѣстнымъ, что въ 1913 году Австрія созналась Италіи въ своемъ желаніи завоевать Балканы. Австрія является ставленникомъ Германіи и потому не удивительно, что оба государства вооружались. Но, такъ какъ уступчивость сосѣдей и ихъ миролюбіе не давало даже малой причины для войны, надо было использовать сараевское убійство, какъ „случай ниспосланный небомъ."

Желая снять съ себя отвѣтственность за войну, Германія старается увѣрить, что если бы Россія не пришла на помощь Сербіи, то Австрія съ одного размаха раздавила бы Сербію и всему былъ бы конецъ. Вся вина за европейскую войну, слѣдовательно лежитъ на Россіи, которой нечего было защищать свободу малаго сербскаго народа. Это утверждала Германія въ первое время войны.

Желая поскорѣе кончить войну, Германія рѣшила однимъ молніеноснымъ ударомъ разгромить французскую армію, занять Парижъ и тѣмъ покончить съ Франціей. Зная, что Франція со стороны Бельгіи почти не защищена, Германія рѣшила со своими войсками пройти черезъ это маленькое государство, однако, сознавая прекрасно, что этимъ она нарушаетъ права Бельгіи. Германія гаранти-

ровала неприкосновенность Бельгіи, но когда ей понадобилось добраться черезъ Бельгію до Франціи, то германскій статсъ-секретарь Бетманъ-Гольвегъ заявилъ, что подписанный договоръ не больше какъ клочекъ бумаги. Видно, что въ Германіи существуетъ только одно право; у кого будетъ кулакъ сильнѣе вооруженъ, тотъ и окажется правъ.

Подобно тому какъ Россія сочла нужнымъ защитить Сербію, Англія рѣшила заступиться за Бельгію. Когда же Англія стала на сторону Сербіи и Бельгіи, нѣмцы начали утверждать, что Англія предвидя дальнѣйшій рость Германіи, нарочно создала европейскую войну. Теперь же, когда германское правительство потопило рядъ американскихъ пароходовъ и Соединенные Штаты вынуждены защищаться противъ германскаго разбоя, можетъ быть, Германія укажетъ уже на Америку, какъ на виновницу войны.

Утверждать можно все, но не повѣрятъ этому даже всѣ нѣмцы; на примѣръ, даже 44 депутата соціалъ-демократической фракціи напечатали 6-го апрѣля 1916г. въ „Нейе Цюрихеръ Цайтунгъ“ что они пришли на основаніи документовъ къ убѣжденію, что Австро-Германія нападаетъ, а защищаются державы согласія.

II.

Кто еще станетъ сомнѣваться въ томъ, что война эта была желаніемъ Германіи? Австро-Германія желала захватить Балканы

въ свои руки и пришлось во что бы то ни стало найти причину для войны.

Стало общеизвѣстнымъ фактомъ, что съ 1866 года Австрія превращалась постепенно въ германскую провинцію, и, что послѣ войны 1870/71 гг. съ Франціей (въ виду отсталости Россіи) Германія въ Европѣ соперниковъ не имѣла. Послѣ заключенія ряда разныхъ договоровъ Германія, которой никто неугрожалъ, стала богатой страной. Удачи послѣднихъ событій усилили въ нѣмецкомъ народѣ надежды, что ему можетъ быть, удастся теперь захватить въ свои руки міровое владычество. Это давнишняя мечта нѣмецкаго народа управлять всѣми народами міра. Уже 1634 года слышны голоса изъ народа, что нѣмцамъ провидѣніе предназначило возобновить „священную римскую имперію нѣмецкаго народа.“ Эти голоса начали раздаваться изъ народа и народъ ихъ подхватилъ и они стали завѣтной его мечтой. Народъ лелѣялъ эту мечту даже во время самыхъ тяжелыхъ неудачъ и своего униженія — во время Наполеоновскихъ войнъ, независимо отъ того, кто стоялъ во главѣ его. Гогенцоллерны тогда еще только еле выростали изъ дѣтскихъ башмачковъ разбойничьяго рыцарства, когда мечта эта уже существовала, такъ что это мечта племенная, а не династическая; нѣмецкій народъ, считающій себя наиболѣе совершеннымъ изъ всѣхъ народовъ, рѣшилъ царствовать надъ всѣми народами. Что это такъ, знаетъ всякій, кто только слѣдитъ за развитіемъ нѣмецкой мысли, нѣмецкой

педагогики и науки.

Давнымъ давно въ Германіи поэтическая литература признана безцѣльнымъ праздным мечтаніемъ и для молодежи была создана спеціальная военная литература, восхваляющая завоеванія, насиліе. Нѣмецкая мужская молодежь увлекается чтеніемъ сочиненій авторовъ, посвятившихъ свое перо исключительно восхваленію войны и насилія. Не удивительно, что „Почта молодой Германіи", журналъ для учащихся, приводитъ напримѣръ, такія слова; „Война является самымъ красивымъ, самымъ священнымъ проявленіемъ дѣятельности человѣка". Школы народная и средняя преслѣдуютъ съ 1889 г. явную цѣль воспитать для завоевательныхъ цѣлей будущихъ солдатъ. Университеты же и ихъ профессора, руководящіе направленіемъ науки и мысли всего народа, заслуживаютъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія. Фихте (1808 г.) стремится убѣдить нѣмцевъ, что они цѣннѣе всѣхъ народовъ. Ранке (1795-1886) становится хвалебникомъ разбойнаго роста Пруссіи. Гервинусъ (1805—1871) убѣждаетъ народъ бросить непрактичную поэзію и заняться созданіемъ будущаго могущества родины. Даніель (1860) и Гумель (1878) доказываютъ, что Германія это сердце Европы, и, какъ тѣло нужно для жизни сердца, такъ Германіи нуженъ весь міръ.

Гумпловичъ доказываетъ, что для сильнаго народа не грѣхъ, если онъ проглотитъ слабый народъ. Раценгоферъ (1897) доказы-

ваетъ, что никакая мораль, никакія требованія гуманности не должны побудить побѣдителя отказаться отъ одержанной надъ слабѣйшимъ побѣды, и, что идея мира является безсмыслицей, проповѣдуемой женщинами обоего пола. Трейчке (1834-1893), имѣвшій громадное вліяніе на нѣмецкую мысль (къ нему прислушивались всѣ отъ мала до велика) повторяетъ почти все вышеприведенное, и настаиваетъ на увеличеніи арміи. Для него слабость является самымъ позорнымъ изъ всѣхъ грѣховъ противъ святаго духа политики. Моммсенъ (1897) совѣтуетъ австрійскимъ нѣмцамъ расшибать башки чехамъ, если они не будутъ слушаться нѣмцевъ. Лампрехтъ сожалѣетъ, что Германія прозѣвала въ 1875 году удобной случай прикончить Францію и онъ завидуетъ будущимъ нѣмецкимъ историкамъ, которые около 2000 года будутъ праздновать расширеніе германскаго владычества надъ всѣмъ міромъ.

Все это перешло изъ университета въ кровь и плоть нѣмецкаго народа, не говоря даже о болѣе шовинистической литературѣ менѣе извѣстныхъ авторовъ. Виртъ въ 1912 году находитъ нужнымъ укрѣплять въ нѣмецкомъ народѣ желаніе побѣдъ, желаніе могущества и насилія. Виртъ убѣжденъ, что владычество надъ всѣмъ міромъ будетъ принадлежать нѣмцамъ. Гарденъ черезъ 3 дня послѣ объявленія войны пишетъ. „Если война (для захвата Сербіи) нужна, то тѣмъ она и справедлива“.

Развѣ это все правда? Да, къ сожалѣнію правда то, что этотъ народъ Шиллера, Гете, Канта предводительствуемый университетской наукой такъ заблудился! Эта война должна заставить призадуматься надъ собой не правительство, достойное этого народа, а самъ же народъ!

Въ Германіи правительство идетъ по пути указываемомъ народомъ и потому тамъ видно поражающее наблюдателя единодушіе. Всѣ слои общества даже соціалъ-демократія за исключеніемъ небольшой фракціи Либкнехта стремится къ владычеству надъ всѣмъ міромъ.

III.

Послѣ войнъ 1870/71 года могущество Германіи позволяетъ ей начать думать о колоніяхъ. Здѣсь надо отмѣтить, что оффиціально правящая Германія не видитъ острой нужды въ завоеваніи колоній, но на этомъ настаиваетъ самъ народъ. Бисмаркъ утверждалъ, что колоніи для Германіи все равно, что фамильный соболиный плащъ у дворянина, не имѣющаго даже рубашки; но тѣмъ не менѣе въ послѣднее время своей дѣятельности онъ былъ принужденъ пойти на уступки народу. Оказалось, однако что весь міръ былъ уже раздѣленъ. Не раздѣленной оставалась только погибающая Турція. Къ счастью между Германіей и Турціей не оказалось самостоятельнаго сильнаго государства, а только погибающая отъ внутренняго раздора Ав-

стрія. Въ Австріи нѣмцы презираютъ своихъ Габсбурговъ и восхищаются Гогенцоллернами. Чехи ненавидятъ Габсбурговъ и пропагандируютъ мысль объединенія славянства въ федерацію славянскихъ государствъ. Венгры желаютъ быть независимыми, какъ отъ Австріи такъ и отъ всѣхъ другихъ государствъ. Поляки желаютъ соединиться въ одно государство со своими братьями изъ Германіи и Россіи и т. п.

Въ Австріи нѣтъ общаго стремленія, присущаго всѣмъ народамъ, такъ что вынужденное сожительство народовъ Австріи вызываетъ постоянныя ссоры а совмѣстная ихъ жизнь превратилась въ адъ. Все государство существуетъ еще только потому, что оно нужно, Германіи, какъ мостъ на Балканы и въ Турцію. Относительно Турціи Германія рѣшила поступать такъ же, какъ и относительно Австріи т. е. искусственно поддерживать ея существованіе —медленно извлекать всѣ выгоды изъ этого существованія а для будщаго подготовлять все такъ, чтобы Австрія и Турція даже и не замѣтили какъ онѣ въ объятіяхъ Германіи потеряютъ свою самостоятельность и постепенно превратятся въ германскія провинціи. Война блестящимъ образомъ доказала это утвержденіе. Если бы теперь война кончилась и все возвратилось къ прежнему положенію, то результаты достигнутые Германіей равносильны побѣдѣ надъ четвернымъ согласіемъ, т. к.

Германія уже подчинила себѣ Австрію и Турцію. Что именно Турція должна была обратить на себя вниманіе Германіи вполнѣ понятно, такъ какъ Турція расположена одновременно въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, чѣмъ и открывается въ будущемъ возможность расширять пріобрѣтенія, какъ въ сторону Персіи и центральной Африки, такъ и вдоль береговъ Средиземнаго моря. Это все области населенныя могаметанами, и пріобрѣтеніе этихъ земель является исходнымъ пунктомъ для расширенія могущества Германіи надъ всѣмъ міромъ. Итакъ мы видимъ, что въ Германіи возникаетъ, посвященная этимъ стремленіямъ, громадная литература о „мірѣ ислама". Видимъ, что эта мысль воспринимается всѣмъ народомъ, и что постройка желѣзной дороги Берлинъ—Царьградъ—Багдадъ становится для Германіи вопросомъ первостепенной важности. Въ то время какъ четверное согласіе думаетъ о экономической борьбѣ съ Австро-Германіей у нѣмцевъ прекрасно подсчитано, что всѣ убытки, связанные съ войной и ея послѣдствіями возмѣститъ имъ міръ ислама. Вѣдь міръ ислама это половина Африки съ житницей міра—Египтомъ, Аравія съ Малой Азіей и древнимъ раемъ человѣчества на рѣкахъ Евфратѣ и Тигрѣ, вся Персія, Афганистанъ до Акмолинской и Семипалатинской областей. То, что теперь эти земли находятся подъ владычествомъ или вліяніемъ дру-

гихъ государствъ не важно т. к. національное сознаніе всѣхъ племенъ обитающихъ въ этихъ областяхъ очень малое и большинство изъ нихъ на вопросъ, къ какой они національности принадлежатъ, отвѣчаетъ, что они магаметане. Потому то Вильгельмъ сталъ такимъ пылкимъ защитникомъ ислама, предполагая, что можно вокругъ, опряденныхъ исторической славой, знаменъ Магомета собрать всѣ эти народы и создать государство-колоссъ съ 300 милліоновъ жителей, которое было бы соединено Балканами и Средиземнымъ моремъ съ Центральной Европой. Такому государству не была бы страшна коалиція всѣхъ государствъ міра и послѣ окончанія внутренней организаціи этого огромнаго государства можно было бы въ германскомъ кулакѣ сжать весь міръ. Конечно для проведенія этой мысли потребуется не мало войнъ, не мало человѣческой крови, но это все нѣмецкому народу не страшно, лишь бы осуществилась лелѣянная имъ мечта царить надъ всѣми народами. Нѣмецкій народъ такъ и смотритъ на эту войну, какъ на первую войну изъ ряда дальнѣйшихъ войнъ, которыя должны послѣдовать. И въ предвкушеніи удачъ слышенъ голосъ профессора исторіи лейпцигскаго университета Карла Лампрехта: „Какъ завидую тебѣ мой преемникъ, ты, который будешь писать исторію нѣмецкаго народа! Около 2000года ты будешь праздновать расширеніе нѣмецкаго могущества надъ всѣмъ міромъ“.

Настоящую войну Германія можетъ считать выигранной, если ей удастся удержать рѣшительное вліяніе на Австрію и Турцію, дабы она могла изъ нихъ сдѣлать государства могущественныя своей военной силой. Вѣдь всѣ германскія неудачи въ этой войнѣ сводятся къ тому, что приходится только теперь Германіи организовывать австрійскую и турецкую арміи, которыя въ теченіе перваго періода войны чуть не погубили весь германскій планъ.

IV.

Зная германскіе планы и мечты, человѣчеству приходится рѣшить вопросъ, принесутъ они человѣчеству больше пользы или вреда.

Изъ сказаннаго выше видно, что они принесутъ человѣчеству цѣлый рядъ кровопролитныхъ войнъ, но это обстоятельство можно разсматривать съ разныхъ точекъ зрѣнія.

Нѣмцы утверждаютъ, что они предлагаютъ другимъ народамъ блага своей культуры, другіе же народы заблудились воспринявъ вредное христіянское ученіе и потому нужно насильственно, ударами, заставить ихъ отбросить мечты и воспринять культъ могущества и силы. Воинственная душа нѣмца видитъ только одно величіе и знаетъ только одну дорогу: все дѣлать

силой. Потому она не хочетъ или не можетъ понять, что по доброму можно сдѣлать то-же самое и даже больше. Во всѣхъ національхъ дремлетъ стремленіе къ величію, дремлетъ жажда свободы, для созданія своего идеала, который, можетъ быть сосѣдняя нація не понимаетъ. Вѣдь можно воздвигнуть любовь ко всему страдающему, какъ начало творчества націи для достиженія своего величія. Пусть возникнутъ разные идеалы, и пусть будетъ предоставлено всякому избрать свой идеалъ безъ розогъ сосѣда! Тотъ идеалъ, который окажется самымъ цѣннымъ, все равно найдетъ большинство поклонниковъ Если бы нѣмцы увѣщаніями и своими примѣрами воздѣйствовали на своихъ сосѣдей, можетъ быть они повѣрили бы имъ раньше чѣмъ тогда когда они видятъ, что изъ за своей истины нѣмцы разшибаютъ по совѣту Моммсена башки чехамъ, или уничтожаютъ свободу слова въ Сербіи или провозглашаютъ клочкомъ бумаги ненарушимый договоръ о неприкосновенности Бельгіи, и изъ за своей истины уничтожаютъ милліоны человѣческихъ жизней. Мы слышимъ учителя и видимъ что онъ дѣлаетъ; сожалѣемъ что онъ столь невѣжественно грубъ и чувствуемъ, что свѣточъ этого учителя сплошной кошмаръ заблудившагося человѣка. Для насъ должна быть цѣль войны: задержать безъ чувства мести его разгромляющій права бронированный кулакъ, защитить тѣхъ, которыхъ онъ наказываетъ.

Здѣсь высказанъ цѣлый рядъ тяжелыхъ обвиненій противъ нѣмецкаго народа, и было бы непростительнымъ высказывать ихъ, если бы все это не было печальной истиной.

Остается вопросъ какимъ образомъ разоружить бронированый германскій кулакъ. Не надо Германію и нѣмцевъ унижать требованіями внутренняго переустройства. Если имъ нравится деспотизмъ Пруссіи, пусть онъ ими правитъ! Но время открыть тюрьму австрійскихъ народовъ, которые стали рабами недовольными владычествомъ нѣмцевъ. Вѣдь Австрія до сихъ поръ не спросила, желаютъ-ли австрійскіе народы завоевывать для Германіи будущее ея величіе. Австрія знаетъ, что она не смѣетъ созвать свою государственную думу, потому что ей заранѣе извѣстенъ отвѣтъ всѣхъ славянскихъ народовъ. Но народы Австріи сжатые германскимъ кулакомъ не смѣютъ даже жаловаться на свою судьбу! Надъ всей Австріей нависъ только одинъ грозный кличъ: МОЛЧАТЬ и ПОВИНОВАТЬСЯ нѣмцамъ.

Если не удастся коалиціи государствъ разоружить Германію, то этотъ приказъ перейдетъ на Балканы, въ Польшу и Бельгію, а послѣ близкой новой войны прійдется его тяжесть испытать и Россіи, а затѣмъ и всему человѣчеству!

Только безграничная довѣрчивость нѣкоторыхъ людей къ красивымъ словамъ

о миролюбіи Германіи, довѣрчивость къ Германіи глумящейся надъ договорами и правами слабѣйшихъ могла создать кличь: „Долой войну“. Но тотъ кто смотритъ на все то, что Германія дѣлаетъ убѣждается въ томъ, что съ Германіей необходимо воевать!

Цѣна 10 коп.